

УДК 001:63

*И.Г. УШАЧЕВ, академик, вице-президент Россельхозакадемии, директор
Всероссийского научно-исследовательского института
экономики сельского хозяйства*

Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.*

Нынешний год является началом реализации новой Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия на 2013—2020 гг. Определены цели и задачи с объемами финансовой поддержки АПК на ближайшую перспективу. Государственная программа будет реализовываться в сложных, принципиально новых экономических условиях. Это связано, *во-первых*, со вступлением России во ВТО; *во-вторых*, с развитием Таможенного союза Беларуси, Казахстана, России и переходом к Единому экономическому пространству, а впоследствии к Евразийскому экономическому союзу; *в-третьих*, с глобальным изменением конъюнктуры на мировом продовольственном рынке при сохраняющемся росте численности населения в мире и потребности в продовольственных ресурсах.

Если говорить о первой Государственной программе, то при всех позитивных резуль-

татах в целом нельзя дать ей однозначную оценку. С одной стороны, валовая продукция сельского хозяйства за 2008—2012 гг. возросла на 16,8% к уровню 2007 г., с другой — это на 4,9 п. п. меньше, чем предусматривалось Государственной программой. Валовой сбор зерновых культур в среднем по стране за минувшее пятилетие возрос к предыдущему пятилетию на 12,8%, сахарной свеклы на 37,1, семян подсолнечника на 28,8% (см. таблицу). Реализация скота и птицы в 2012 г. к 2007 г. возросла на 33%, производство яиц — на 9,9%, молока — снизилась на 0,2%.

Однако экономика сельского хозяйства оставалась в сложном положении. Рентабельность сельхозорганизаций по всей деятельности без субсидий за этот период колебалась от -5 до +5%, а с субсидиями — от 8 до 15%.

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции (в среднем за год), тыс. т

	2003-2007	2008-2012	
		абс.	к 2003-2007, %
Зерновые и зернобобовые культуры	76459	86228	112,8
Волокно льна-долгунца	51	46	90,2
Сахарная свекла	24390	33436	137,1
Масличные культуры	6823	7546	110,6

* Передрук із журналу «АПК: економіка, управління», № 3, 2013. (По материалам доклада на годовичном собрании Россельхозакадемии 14 февраля 2013 г.)

© И.Г. Ушачев, 2013

из них:			
семена подсолнечника	5716	7361	128,8
соя	618	1310	212,0
рапс	385	836	217,1
Картофель	28165	28632	101,7
Овощи открытого и защищенного грунта	11440	13557	118,5

Из 12 основных индикаторов за 5 лет был выполнен всего 1 — располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности. Причин много, главные — низкая доходность сельхозтоваропроизводителей на рынке и сложившийся уровень финансового обеспечения Государственной программы 2008—2012 гг. Таким образом, сельское хозяйство страны в целом работало на уровне простого воспроизводства, и лишь отдельные его отрасли, где имела более значительная государственная поддержка, демонстрировали ускоренное развитие на основе инновационных технологий.

Одним из наиболее явных просчетов в этот период стало *недостаточное технико-технологическое обновление сельского хозяйства*. При общем парке тракторов около 500 тыс. ежегодно поступает лишь около 20 тыс. новых машин, что в два раза меньше, чем необходимо для нормального обновления техники.

В качестве примера просчетов можно привести *регулирование рынка зерна*, который серьезно влияет на другие сегменты агропродовольственного рынка. Не случайно этот вопрос рассматривается Правительством. Ныне основным регулятором на рынке зерна в России — закупочные и товарные интервенции. Однако они не решают проблему справедливого ценообразования, так как по срокам, объемам и механизму их проведения не способны существенно влиять на динамику цен. Достаточно напомнить две цифры: в 2012 г. только сельхозорганизациями было реализовано 44 млн т зерна, в то время как на интервенциях было продано всего около 3 млн.

Что касается внешнего рынка, то здесь проблем не меньше, так как наша политика на мировом рынке зерна существенно отличается от ведущих стран-экспортеров. Пока Россия на каждой тонне экспортированной пшеницы обеспечивает дисконт зарубеж-

ным покупателям 40—50 долл., фактически уменьшая доходы отечественного сельхозтоваропроизводителя. Если бы мы перешли к глубокой переработке зерна, как это сделано в США и Канаде, то российские сельхозтоваропроизводители и переработчики вместо теряемых 1,5 тыс. руб. с каждой тонны при экспорте непереработанного зерна дополнительно могли бы получать около 15 тыс. руб.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть еще один момент — доля сельскохозяйственного товаропроизводителя в конечной цене экспорта производимой им продукции. Есть канадский опыт, когда фермер получает не только первоначальную цену от экспорта продукции, но и значительную долю прибыли от внешнеторговых операций с этим зерном, тогда как наш сельскохозяйственный товаропроизводитель даже не знает конечной экспортной цены своего зерна.

Еще один серьезнейший просчет — это *слабое социальное развитие села*. Сохраняется неоправданное отставание уровня оплаты труда занятых в сельском хозяйстве от ее уровня в среднем по экономике страны (53%), медленно развивается социальная инфраструктура сельских территорий, в большинстве регионов сохраняются демографические проблемы. Так, согласно данным социологических обследований Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), намерены уехать из села более 25% селян, а среди молодежи — около 50%.

Во многом это связано с тем, что в процессе реализации программы социального развития села была проведена так называемая «оптимизация расходов», в результате чего фактически направлено из федерального бюджета за 5 лет почти на 69 млрд руб. меньше, чем было предусмотрено при ее утверждении в 2007 г.

Ставились ли эти вопросы учеными Россельхозакадемии перед исполнительной и законодательной властью? Несомненно! Неоднократно, несмотря на зачастую отрицательную реакцию органов управления АПК.

В разработке *Госпрограммы на 2013—2020 гг.* активное участие принимали ученые Россельхозакадемии, особенно на первых этапах. Вместе с тем на последнем этапе в нее был внесен ряд принципиальных изменений в части снижения объемов финансового обеспечения.

Структурно Госпрограмма состоит из 6 *подпрограмм*: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»; «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»; «Развитие мясного скотоводства»; «Поддержка малых форм хозяйствования»; «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»; «Обеспечение реализации государственной программы». В Госпрограмму также входят 4 *федеральные целевые программы*.

Основные цели Государственной программы:

обеспечение продовольственной независимости страны в прогнозных параметрах;

повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешних рынках в рамках вступления России во Всемирную торговую организацию;

повышение финансовой устойчивости предприятий;

устойчивое развитие сельских территорий;

воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, экологизация производства.

Предусмотрено получить следующие результаты к 2020 г. по отношению к 2012 г.:

индекс прироста производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) — 20,8%;

индекс прироста производства продукции растениеводства — 21,2%;

индекс прироста производства продукции животноводства — 20,2%;

индекс прироста производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопоставимых ценах) — 35%;

индекс прироста физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства — 42%;

рентабельность сельскохозяйственных организаций — в среднем 10—15% с учетом субсидий;

соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве к ее среднему уровню по экономике страны — 55%.

На реализацию целей и задач Госпрограммы выделяется 1 трлн 509,7 млрд руб. (в текущих ценах), из них Минсельхозу России — 1 трлн 423,9 млрд руб., Федеральной службе по ветеринарному и санитарному надзору — 85 млрд 887,4 млн руб. В то же время, если перевести эти цифры в сопоставимые цены 2012 г., то общий размер в среднем за 2013—2020 гг. составит примерно 1,2 трлн руб., или 150 млрд руб. в год, что меньше, чем было в 2012 г., на 4%.

Единственное реальное условие динамичного развития агропромышленного комплекса — **переход на инновационную модель развития**. Задача ученых состоит в активном сопровождении новой Госпрограммы и постоянном мониторинге и выработке мер по совершенствованию отдельных ее положений.

Остановимся на наиболее важных положениях и проблемах научного обеспечения Госпрограммы.

Ученые Россельхозакадемии внесли существенный вклад в достижение показателей Госпрограммы. Однако вызывает опасение отсрочка на неопределенное время исполнения разработанной совместно с Минсельхозом России Стратегии развития селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур в Российской Федерации до 2020 года. В Госпрограмму не вошли меры по наращиванию производства таких важных видов растениеводческой продукции, как овощи, лен-долгунец и ряд других культур.

Основной проблемой развития отечественного *садоводства* по-прежнему остается отсутствие базовых питомников, производящих сертифицированный посадочный материал. Для ее решения первоочередная задача — создание центров питомниководства при профильных НИИ. Параллельной задачей должно стать производство сертифицированного посадочного материала рядовыми питомниками, заложенными базисным материалом.

В области *защиты растений* следует обратить внимание на то, что потенциальные потери урожая в результате массовых нашествий вредителей и возбудителей болезней превышают 100 млн т продукции в зерновых единицах. Риски опасных сорняков, конкурирующих с культурными растениями и выносящих из почвы более 5 млн т питательных веществ, в 2 раза выше объемов вносимых минеральных удобрений. При этом, несмотря на предложения Отделения защиты растений, в Государственной программе отсутствуют фитосанитарные мероприятия.

Особо необходимо остановиться на проблемах восстановления *мелиоративного комплекса России*, представленного 9 млн га мелиорированных земель, в числе которых орошаемых — более 4 млн га и осушаемых — почти 5 млн га. Большая часть основных фондов создана в 60—80 годы прошлого века, поэтому около 63% оросительных и свыше 44% осушительных систем нуждаются в проведении работ по техническому улучшению, перевооружению и восстановлению.

В то же время финансирование Федеральной целевой программы «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014—2020 годы» за счет средств федерального бюджета предусматривается в размере 76 млрд руб., что в 4 раза меньше необходимого объема, и за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации — 46 млрд руб. Такое финансирование не отвечает потребностям и не обеспечивает условия для полной реконструкции существующих и строительства новых мелиоративных систем, предусмотренных Концепцией по мелиорации.

Отметим, что в экстремально-засушливых условиях на мелиорированных землях можно было бы гарантированно получать до 10 млн т зерна. При увеличении площади мелиорируемых земель до 15 млн га «подушка» зерновой безопасности составит 30 млн т.

Важную роль в мелиоративном комплексе играет агролесомелиорация. По сути лесополосы и другие объекты агролесомелиорации брошены, а Стратегия развития защитного лесоразведения Российской Федерации на период до 2020 г., одобренная Президиумом Россельхозакадемии и Федеральным агентством лесного хозяйства, к сожалению, не нашла отражения в Государственной программе.

В отечественном *животноводстве* в результате реализации Приоритетного национального проекта по развитию АПК и Государственной программы развития сельского хозяйства в 2008—2012 гг. обозначились положительные тенденции. Прекратился имевший место в предшествующее десятилетие резкий спад численности поголовья всех видов сельскохозяйственных животных. За указанный период введено вновь и реконструировано свыше 2000 животноводческих и птицеводческих помещений, что положило начало широкой технологической модернизации отрасли. Вместе с тем, остается крайне низкой доля племенного скота в общей структуре стада, медленно прирастает численность скота специализированных мясных пород. Пока не решен в полном объеме вопрос с комплектацией птицефабрик племенным материалом отечественного производства, недостаточна емкость имеющихся репродукторов первого и второго порядков, не создано достаточное число селекционно-гибридных центров по свиноводству.

Целесообразно ориентировать власти субъектов Российской Федерации на заключение договоров с отраслевыми и региональными научно-исследовательскими учреждениями Россельхозакадемии для системного научного обеспечения программ развития животноводства, что будет способствовать внедрению инноваций в отрасли.

Пищевая и перерабатывающая промышленность — системообразующая сфера экономики АПК, формирующая агропродовольственный рынок, продовольственную безопасность нашей страны. Динамика производства основных видов продукции пищевой промышленности положительна, за исключением цельномолочной продукции, производства крупяных изделий, плодово-овощных консервов.

Чрезвычайно важная проблема — разработка технологий, позволяющих перейти к глубокой переработке сырья, что позволит значительно увеличить выход продукции с 1 т переработанного сырья в денежном и натуральном выражении. Однако созданные в научно-исследовательских учреждениях Россельхозакадемии технологии глубокой переработки сельскохозяйственного сырья не могут осваиваться на предприятиях с устаревшей техникой. Пищевая и перерабатывающая промышленность страны обеспечена машинами и оборудованием отечественного производства лишь на 35%. При этом лишь 19% эксплуатируемой техники отвечает мировому уровню. В результате мы находимся в зависимости от зарубежных фирм. Учитывая важность этого сектора экономики, нужны подпрограммы по созданию оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности в рамках предлагаемой Россельхозакадемией Федеральной целевой программы по развитию отечественного сельскохозяйственного машиностроения, а также хранению продовольствия.

Один из основных факторов, определяющих развитие сельскохозяйственного производства, — *техническая и технологическая оснащенность*. Однако из-за продолжающегося в сельхозмашиностроении кризиса ежегодно уменьшается номенклатура и число выпускаемых в России отечественных тракторов. Из-за старения машин затраты на их ремонт составляют 54 млрд руб. в год. Так, при плановом уровне обновления тракторов 10,3% фактически оно составило 4,2%, соответственно зерноуборочных комбайнов 13 и 5, кормоуборочных 11,6 и 5,7%.

По расчетам ученых, для инновационного развития аграрного производства, повышения качества сельскохозяйственной про-

дукции необходимо активное внедрение высокоэффективных высокоточных ресурсосберегающих технологий, которые могли бы обеспечить рост производительности труда не менее, чем в 3—4 раза (по Госпрограмме — в 1,7 раза), снизить затраты материальных ресурсов на производство сельхозпродукции в 1,5—2,5 раза, для чего потребовалось бы иметь в парке 850—900 тыс. современных тракторов, 200—250 тыс. зерноуборочных комбайнов, 60 тыс. кормоуборочных комбайнов, и довести энергообеспеченность на 1 га пашни до 3 л.с, то есть увеличить ее в 2 раза.

Специальная подпрограмма посвящена *поддержке малых форм хозяйствования*. Она включает мероприятия по поддержке начинающих фермеров, развитию семейных животноводческих ферм, государственной поддержке кредитования малых форм хозяйствования, оформлению земельных участков в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств на 2013—2020 гг. Общий объем финансирования за счет средств федерального бюджета составит 83,7 млрд руб. Предусматривается участие в реализации намеченных мероприятий кредитных организаций, в том числе ОАО «Россельхозбанк», лизинговых компаний, общественных организаций (АККОР), «Опора России», «Деловая Россия» и др.

Задача научных учреждений Россельхозакадемии — продолжить исследования по повышению эффективности функционирования этой категории хозяйств, встраиванию их в кооперативные и другие интегрированные системы в целях улучшения доступа этого сектора к рынку, роста доходности занятых в нем сельскохозяйственных товаропроизводителей, улучшения их социального статуса.

Говоря о *развитии сельских территорий*, следует признать, что, к сожалению, сложившаяся порочная практика ущемления интересов работников, выражающаяся в недофинансировании инженерной и социальной инфраструктуры села, перенесена в новую Государственную программу. Например, газификация и водоснабжение сельского жилища возрастут незначительно: соответственно с 55,2 и 58% в 2011 г. до 60,2 и

61,9% в 2020 г. Таким образом, очевидно, что поддержка сельского развития на федеральном уровне недостаточна и по многим позициям не может обеспечить даже возврата к уровню 30-летней давности. В этой ситуации многократно возрастает роль вклада регионов в решении проблем сельского развития.

Одна из важных задач агроэкономической науки — *подготовка социальных стандартов, норм и нормативов по организации и развитию сельских территорий.*

Для реализации задач, поставленных Государственной программой, необходимо *совершенствовать экономические отношения в АПК.* В Государственной программе в основном сохранены экономические инструменты, которые использовались в предыдущей программе. Вместе с тем, в экономический механизм реализации Госпрограммы введен ряд новаций.

Первая новация — так называемые *несвязанные субсидии поддержки доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства.* Эта несвязанная поддержка вводится в связи с требованиями ВТО в расчете на 1 га взамен поддержки приобретения минеральных удобрений, льгот на ГСМ, уплаты части процентной ставки по кредитам коммерческих банков на проведение сезонных полевых работ.

Чтобы обеспечить более справедливое распределение этих субсидий по субъектам Российской Федерации, оно будет производиться с учетом выхода продукции с 1 га посевной площади в пересчете на так называемые зерновые единицы, которые в целом близки к кормовым единицам, а также с учетом уровня почвенного плодородия. Ученые Россельхозакадемии предлагали использовать в качестве еще одного критерия распределения субсидий биоклиматический потенциал, включающий солнечную радиацию, температуру и влажность воздуха, атмосферные осадки и запасы гумуса в почвах региона. Однако предложение не было принято.

На 2013 г. на несвязанную поддержку выделено 15,2 млрд руб. Средняя ставка субсидии составит около 208 руб. на 1 га и будет рассчитываться отдельно по каждому региону.

Эти показатели в целом учитывают различия субъектов Российской Федерации по структуре производства, почвенному плодородию, поэтому даже в таких разных регионах, как Астраханская область и Краснодарский край, получаются близкие значения субсидий в расчете на 1 га посевной площади: 260 и 277 руб. соответственно.

Надо сказать, что выделенных средств крайне недостаточно, поэтому сейчас Минсельхоз России прорабатывает в Правительстве вопрос об их увеличении с тем, чтобы они были не ниже, чем фактические расходы на эти цели в предыдущие годы. По этому и ряду других направлений предполагается выделить дополнительно более 42 млрд руб.

Вторая новация заключается в *стимулировании производства молока высшего и среднего сорта в расчете на 1 кг.* Правда, и здесь есть вопросы: предусмотрен целый ряд ограничений, а именно требования по жирности молока и содержанию в нем белка, выходу телят на 100 коров и др. Мы не поддерживаем такие ограничения, поскольку они могут привести, во-первых, к искажению информации, во-вторых, лишат небольшой поддержки значительную часть сельхозтоваропроизводителей.

Третья новация — *поддержка выпуска сельскохозяйственной техники.* Будут субсидироваться предприятия сельскохозяйственного машиностроения, но на это выделено в 2013 г. всего 2 млрд руб.—средства должны пойти на удешевление машин и оборудования, поставляемых сельскохозяйственным товаропроизводителям. Однако эта сумма составляет незначительную долю средств, расходуемых сельскохозяйственными товаропроизводителями на новую технику. Только сельскохозяйственные организации приобретают машин и оборудования на сумму более 100 млрд руб. в год, и такая поддержка лишь на 2% снизит затраты хозяйств.

Наибольшая доля в поддержке, как и в предыдущей Программе, направляется на субсидирование процентной ставки по кредитам коммерческих банков: с учетом малых форм хозяйствования — около 42%. В то же время на поддержку непосредственно сельскохозяйственного производства будет

приходиться примерно каждый 4-й руб. Таким образом, будет поддерживаться банковская и страховая сферы в ущерб экономике товаропроизводителей. Было бы более целесообразно снижать процентные ставки по кредитам, что неоднократно предлагали ученые Россельхозакадемии. Иначе доходность сельхозтоваропроизводителей будет снижаться, и уже к 2015—2016 гг. отрасль войдет в зону убыточности. Даже по таким развивающимся отраслям, как птицеводство и свиноводство, складывается критическая ситуация. Уже сейчас с мест поступает информации о том, что в ряде регионов возможно прекращение деятельности птицефабрик, вызванное резким повышением цен на комбикорма. Аналогичная ситуация в свиноводстве.

Ученым-экономистам предстоит существенно усилить научные исследования по проблемам *агропродовольственного рынка и рыночных отношений*. Неэффективно работает цепочка производство—переработка—реализация продукции. В розничной цене 1 кг муки сфера обращения составляет около 50%, а доля сельхозпроизводителей менее четверти.

Для увеличения спроса на продукцию сельского хозяйства предполагаются дотации малоимущим слоям населения. Этот инструмент важен, поскольку он одновременно влияет на развитие производства за счет повышения общего спроса на сельскохозяйственную продукцию и улучшает жизнь малообеспеченных граждан.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей крайне важна предсказуемость цен, по крайней мере на ближайшую перспективу. Стабильность финансового положения крестьян — определяющая при получении кредита, поэтому необходимо иметь механизм гарантии минимальных цен на продукцию товаропроизводителей. Отсутствие такого механизма приводит к тому, что крестьянин, не имея достоверной прогнозной информации, предпочитает производить то, что было выгодно в предыдущий период. Это оборачивается большими непроизводительными затратами.

Один из путей повышения экономической устойчивости производителей — *стра-*

хование. К сожалению, механизм, действующий с 2012 г., не привел к увеличению числа застрахованных площадей. Интересен зарубежный опыт стабилизации доходов фермеров при природных и экономических катаклизмах, когда государство выплачивает производителям компенсацию в зависимости от уровня падения их доходов: так, при сокращении рентабельности на 60% компенсация составляет до 70% недополученной прибыли.

В Государственной программе предусматривается обеспечить среднегодовой *темпа прироста инвестиций в основной капитал сельского хозяйства* 4,5% ежегодно, или 36% за 8 лет по отношению к 2011 г. Однако это может быть недостаточно для прироста производства сельскохозяйственной продукции на 21%, так как потребуются модернизация большей части основных фондов отрасли, не говоря уже об инновационном развитии.

И еще об одной широко обсуждаемой проблеме — *развитии сельскохозяйственной кооперации*. Разработан проект Концепции развития сельской кооперации, который предстоит обсудить на Первом всероссийском съезде сельскохозяйственных кооперативов. Наиболее сложная задача — формирование экономического механизма экономического стимулирования развития кооперации, вовлечение в него не только мелких собственников, но и сельскохозяйственных товаропроизводителей других категорий. Только заняв достойную нишу на рынке, они смогут оказать существенное влияние на его конъюнктуру, ценообразование, ограничить посредников, обеспечить себе достойную долю в конечной цене продовольствия. Недаром в странах с развитой рыночной экономикой доля кооперативов на рынке сельскохозяйственной продукции достаточно высокая, даже при наличии крупных торговых сетей, а в ряде стран — преобладающая, чего нельзя сказать о сельскохозяйственной кооперации в российском АПК (рис. 1).

Несмотря на то, что в Государственной программе нет специального раздела *по земельным отношениям*, за исключением вопросов оформления в собственность земель-

ных участков крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, это не снижает актуальности и значимости проблемы. К числу нерешенных проблем можно отнести отсутствие стройной системы управления земельными ресурсами, организацию землеустройства, оформление прав на землю для владельцев пая, его выделение в натуре, субсидирование затрат на кадастровые работы, упрощение выделения земель для внутривладельческого строительства, восстановление системного подхода к территориальному планированию развития сельской местности и сельскохозяйственного производства, использование земельных участков в качестве залоговой базы при кредитовании. Весьма важным представляется, на наш взгляд, обсуж-

даемая проблема отмены целевых категорий земель; это приведет к бесконтрольному их обороту, спекулятивным сделкам и деградации. Ученые Отделений экономики и земледелия выступают категорически против такого решения.

Принятие оптимальных управленческих решений на всех уровнях управления агропромышленным комплексом невозможно без использования *современных информационных технологий*. В Государственной программе предусмотрено мероприятие, направленное на создание государственных информационных ресурсов. Задача ученых состоит в методическом обеспечении информационных систем.

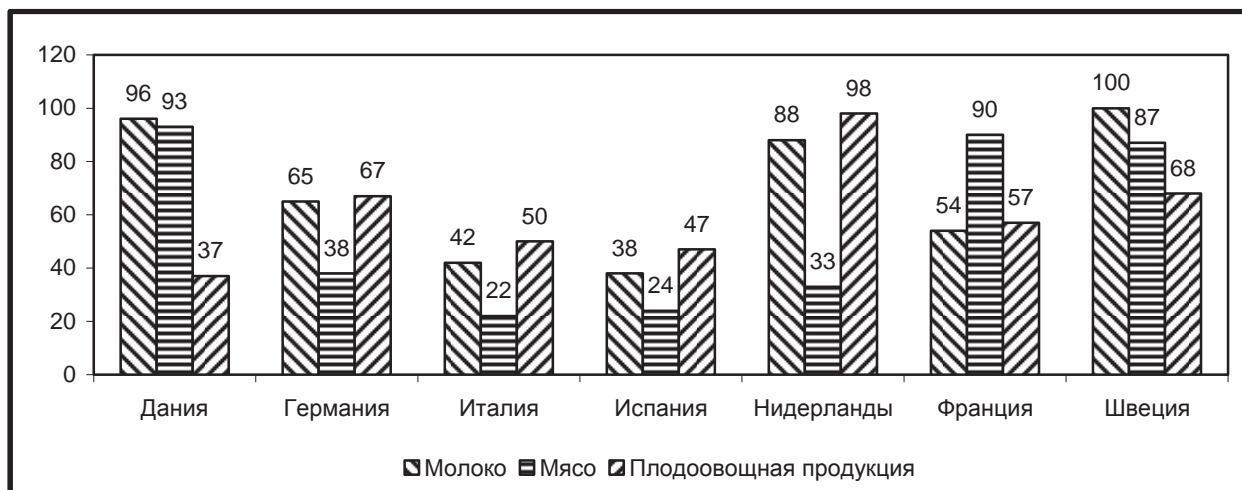

Рис. 1. Доля кооперативов на рынке сельскохозяйственной продукции в отдельных странах мира, %

Остаются нерешенными проблемы *совершенствования системы управления на всех уровнях, повышения роли органов местного самоуправления, взаимодействия органов управления АПК с союзами (ассоциациями)*.

Что касается научного обеспечения реализации **Государственной программы в сфере внешнеэкономической деятельности** в условиях присоединения России к ВТО и развития интеграционных процессов на Едином экономическом пространстве, то ученые Россельхозакадемии неоднократно привлекались для оценки ожидаемых последствий. Эти оценки для агропродовольственного комплекса в значительной степени корреспондировались с позициями отраслевых аграрных союзов, которые представили

их в Минэкономразвития России. Однако они по существу не были учтены ни в подготовленном и принятом к реализации Плане действий Правительства, направленном на адаптацию отдельных отраслей экономики к условиям членства России во ВТО, ни в графике мероприятий по его реализации. Здесь следует отметить, что адаптационный План действий не содержит главного — направлений ускоренного развития и повышения конкурентоспособности наиболее чувствительных к вступлению во ВТО отраслей АПК. Кроме того, ни в Плане действий, ни в Графике среди соисполнителей нет Россельхозакадемии и отраслевых союзов. С нашей точки зрения, в порядке научного сопро-

вождения участие ученых было бы и целесообразным, и результативным.

Говоря об оценке условий, на которых Россия вступила во ВТО, следует иметь в виду, что ряд из них наносит ущерб сельскому хозяйству, в том числе в части обязательств по государственной поддержке сельхозтоваропроизводителей, доступу импортной продукции на внутренний рынок и

экспортным субсидиям. Например, в ЕС совокупная разрешенная поддержка сельского хозяйства из национальных и общего бюджета Союза составляет около 100 млрд долл. США, в то время как Россия сумела договориться на финальный год лишь на 4,4 млрд долл. США. В Японии же она выше почти в 9 раз (рис. 2).

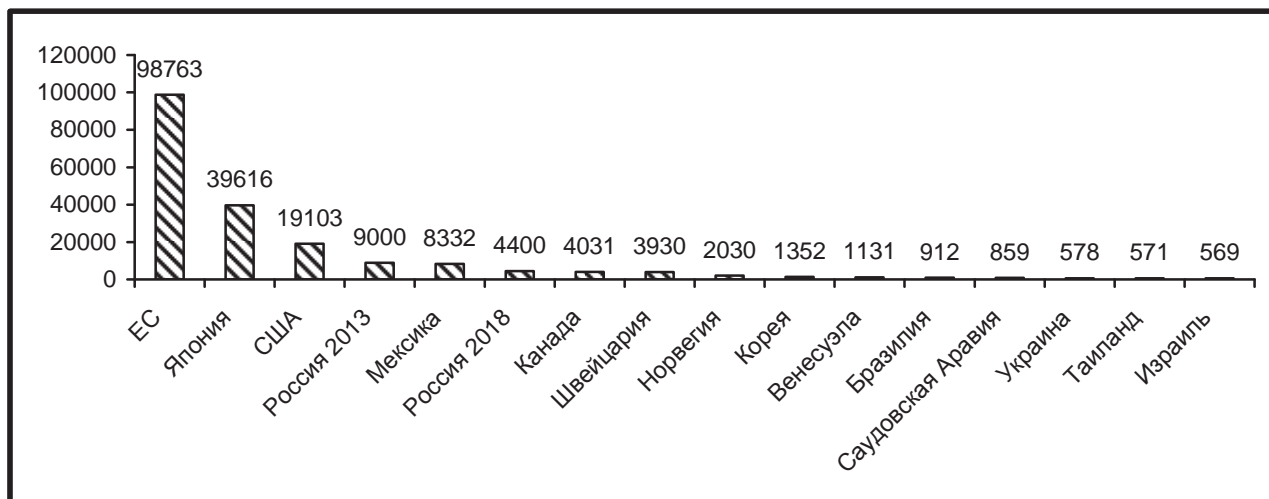

Рис. 2. Согласованный с ВТО уровень поддержки сельского хозяйства в странах мира, млн долл. США

В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенная ставка будет снижена на треть (с 15,6 до 11,3% на конец переходного периода), а по отдельным позициям произойдет еще более сильное снижение.

Также из инструментов регулирования исключается тарифное квотирование. Вследствие этого Россия лишается возможности сокращать квоты на все виды мяса, они фиксируются на уровне 2013 г. Более того, квота на свинину с 2020 г. полностью отменяется и заменяется на плоский тариф в размере 25%. Это еще больше усложнит обеспечение конкурентоспособности животноводческой отрасли. На 5—10 п.п. снизятся пошлины на молочные продукты.

Среди дополнительных требований ВТО фигурирует полный запрет на использование экспортных субсидий, которыми, несмотря на постоянные требования развивающихся стран, продолжают широко пользоваться США и ЕС. Используя этот регулятор, США в 2010 г. поставили задачу перед

национальными производителями и экспортерами сельскохозяйственной продукции удвоить объем сельскохозяйственного экспорта в течение 5 лет. Это неизбежно приведет к сжатию российский производства, поскольку основное направление их экспорта — наш рынок. За примером не надо далеко ходить. Недавно выдвинуто требование снять ограничение на ввоз в Россию мяса из США.

Расчеты по модели ФАО-ОЭСР, выполненные учеными Россельхозакадемии, показали, что рост валовой продукции сельского хозяйства в целом за 8 лет реализации Государственной программы сократится с предусмотренных 21 до 14%. Это эквивалентно недополучению в совокупности валовой продукции в сопоставимых ценах примерно на 1 трлн руб., или в среднем на 125 млрд руб. ежегодно. Кроме того, к 2020 г. может быть потеряно как минимум 200 тыс. потенциальных рабочих мест.

Информация о динамике импорта продовольствия в четвертом квартале 2012 г. сви-

детельствует о том, что такие оценки, по-видимому, достаточно верные, уже в сентябре-декабре отмечался существенный рост импорта свинины свежей и мороженой, молока, сыра, риса, несмотря на то, что еще не все условия ВТО вступили в силу.

И еще один немаловажный вопрос. В Плане действий Правительства по адаптации отраслей экономики к ВТО следовало бы предусмотреть подготовку в рамках второго высшего образования в крупнейших аграрных вузах страны достаточного числа специалистов, знающих специфику работы во ВТО, в том числе процессы, связанные с сельским хозяйством, с возможной стажировкой за рубежом. Это позволило бы сократить привлечение для таких целей зарубежных консалтинговых фирм и отдельных экспертов, которые вряд ли будут защищать интересы Российской Федерации.

Задача ученых всех отделений Россельхозакадемии — осуществлять по своим направлениям постоянный мониторинг ситуации, связанной с адаптацией отраслей агропромышленного комплекса к условиям функционирования во ВТО и Едином экономическом пространстве России, Казахстана и Беларуси, своевременно готовить рекоменда-

ции по нейтрализации возникающих рисков и угроз.

Реализация Государственной программы потребует осуществления **ряда организационных мер**. Прежде всего, необходимо проработать систему внедрения достижений науки в производство. Следует продолжить совершенствование системы специального образования и повышения квалификации управленческих и рабочих кадров. Проблема кадрового обеспечения в полной мере относится и к научным учреждениям, особенно в части поддержки молодых ученых. При этом целесообразно создание специальных фондов их поддержки.

Более активно предстоит проводить работу по реальной интеграции сельскохозяйственной науки и образования. В этой сфере уже накоплен определенный опыт, в частности в Сибирском, Северо-Западном методических центрах, однако широкого распространения он пока не получил.

Мы полагаем, что аграрные научные учреждения сделают все возможное для реализации намеченных Государственной программой мероприятий, чтобы обеспечить устойчивый социально-экономический рост АПК.

Стаття надійшла до редакції 20.03.2013 р.

*

UDS 664.47

*MSc Mirosława Tereszczuk
Institute of Agricultural and Food Economics –
National Research Institute, Warszawa, Poland*

The position of the Polish food industry in the European Union

Topicality of the article. This article aims at assessing the position of the Polish food industry against the background of selected food producers in the EU.

Material and methods. The assessment of the position of the Polish food industry at the background of selected EU food producers was based on Eurostat data (value of production in

various sectors of the food industry, employment and number of companies), including the production of tobacco products. Comparability of the food industry data in individual EU countries was obtained by adjusting the value of output in current prices with an indicator (parity).